

СКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ БУРЖУАЗИИ

Хосе Каррерас дал в Кремлевском Дворце свой единственный московский концерт. Воспринимаемый многими "одной третью" от рэп-тиражированного на весь мир шоу трех теноров, Каррерас вновь (в пятый раз для москвичей) подтвердил свою самоценность. Кроме того, на встрече с журналистами накануне концерта испанский тенор приоткрыл занятную страничку в интриге отношений между ним и восходящей попсовой звездой России — сладкоголосым Николаем Басковым.

История о том, как Каррерас якобы благословил Баскова (к счастью, не сходя в гроб) на пение в эстрадной манере, красной нитью проходит через все интервью и пресс-релизы российского тенора. Кто и когда первым рассказал эту душераздирающую историю, пока неясно. Теперь ясно одно: дон Хосе к ней прямого отношения не имеет. Он подтвердил, что слышал этого "молодого певца с хорошим голосом" однажды в Тимирязевской академии, когда проводил свой мастер-класс. Был бы рад помочь ему, но не имел такой возможности. Да и в целом саму практику мастер-класса, где мэтра в течение часа слушают до 50—60 неофитов, иронично назвал "супермаркет-класс".

Шоу Хосе Каррераса, которым наслаждалась публика Кремлевского Дворца, забитого до отказа (сидели на лестнице, толпились в проходах), было великолепным буржуазным развлечением на уровне "хай-тек", "хай-энд" или попросту "хай-класс". И потому смешно было искать "блех" в каких-то погрешностях вокала великого испанца или в участии в концерте Елены Кононенко — изящного белокурого сопрано. На самом деле и сопрано было недурным. И оркестр Большого театра под управлением испанского дирижера Гименеса мужественно играл итальянскую, испанскую и австрийскую легкую музыку, к которой он вовсе не приучен. А как красивы и элегантны были платья сопрано и ведущей концерта! Сцена заливалась то багряно-красными лучами, то становилась прохладно-бирюзовой. Безупречность вкуса ощущалась во всем: в отсутствии конференса, скромном, но изысканном оформлении сцены, в программе, одновременно популярной и не "заезженной", грамотном чередовании выступлений Каррераса и русской певицы. Основное требование высококлассного буржуазного искусства — не "грузить" публику — было соблюдено

Каррерас — в пятый раз бывает в жизни встреча.

феноменально. Даже исполнение в конце первого отделения Плача Федерико, который синьор Каррерас посвятил памяти погибших моряков с "Курска", оказалось ненавязчивым и непафосным.

Зал, вполне адекватный зрелищу, разогревался постепенно. И если поначалу Каррерас уходил со сцены при замирающих аплодисментах, то к концу концерта публика, не стесняясь, разражалась овациями. Певец не обманывал ожидания зала и был щедр (разумеется, в рамках санкций профсоюза) на бисы. После такого концерта, рассчитанного на публику интеллектуально продвинутую, но при этом материально обеспеченную, неплохо сесте, скажем, в "Ауди", доехать до своего загородного коттеджа (благо субботний вечер), принять ванну (предпочтительней гидромассажную) и почитать новый роман Акунина. Поспорим с Гоголем: совсем не скучно жить на этом свете, господа!

Екатерина КРЕТОВА.